

УДК 65.011.56+378.14+316.77

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2501.06](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2501.06)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Оценка моделей взаимодействия педагогического университета и региональной образовательной системы: ориентиры и ожидания субъектов взаимодействия

С. В. Тарасов¹, Е. Б. Спасская¹, Ю. Л. Проект¹¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

Проблема и цель. Изменение позиции педагогического вуза в региональной системе образования вызывает необходимость согласования целей и ожиданий взаимодействующих сторон для повышения качества их совместной деятельности. Цель исследования состоит в сравнительном анализе представлений вузовских работников и работников региональных организаций о взаимодействии педагогического вуза и региональной системы образования, отражающих их опыт, ожидания и оценки взаимодействия.

Методология. Методология исследования базировалась на типологии моделей взаимодействия педагогического вуза и регионального образования: присутствия, кооперации и интеграции. Эмпирическая база исследования основана на данных опроса 2205 респондентов из разных регионов России, представляющих педагогические вузы и региональные системы образования. Респондентам было предложено оценить включенность педагогического вуза в региональную систему образования, выбрать предпочтительные и отвергаемые формы взаимодействия, сообщить о своем непосредственном опыте участия во взаимодействии педагогического вуза и региональной системы образования.

Результаты. Результаты исследования показали, что представители вузов и региональных систем образования по-разному воспринимают полезность и доступность различных моделей взаимодействия. Вузовские работники демонстрируют более высокий уровень включенности в разнообразные форматы взаимодействия с региональными системами образования, однако их приоритеты отличаются от тех ожиданий, которые транслируют представители регионального образования.

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена); проект № 27ВГ по теме «Научно-методическое обеспечение проектирования эффективных моделей взаимодействия педагогических вузов и региональных систем образования».

Библиографическая ссылка: Тарасов С. В., Спасская Е. Б., Проект Ю. Л. Оценка моделей взаимодействия педагогического университета и региональной образовательной системы: ориентиры и ожидания субъектов взаимодействия // Science for Education Today. – 2025. – Т. 15, № 1. – С. 116–140. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.06>

✉ Автор для корреспонденции: Юлия Львовна Проект, proektjl@herzen.spb.ru

© С. В. Тарасов, Е. Б. Спасская, Ю. Л. Проект, 2025

Определено противоречие между ориентацией на модель присутствия, обозначающей в качестве главной функции вуза обеспечение кадрами системы образования, и ее недостаточной эффективностью в решении проблем дефицита педагогических кадров. Выявлено, что респонденты, имеющие больший опыт сотрудничества, ориентированы на интегративную модель взаимодействия и в большей степени удовлетворены результатами ее функционирования.

Заключение. *Исследование показало, что модели взаимодействия педагогических вузов и региональных систем образования требуют трансформации в сторону большей интеграции и кооперации, чтобы устранить расхождения в ожиданиях и создать условия для устойчивого сотрудничества. Это возможно через усиление механизмов координации, разработку практико-ориентированных и интеграционных форматов взаимодействия, а также создание системы мониторинга эффективности взаимодействия.*

Ключевые слова: *региональная система образования; педагогические вузы; форматы взаимодействия; модели взаимодействия; интеграция; кооперация; педагогические кадры.*

Постановка проблемы

Качественные изменения в технологических, экономических и социальных процессах, вызванные усложнением и ростом неопределенности внешних условий функционирования общества, требуют от систем образования постоянной перестройки своей деятельности. Классическая модель образовательных отношений, где школе отводится роль транслятора знаний в рамках определенных предметных областей, оказалась малоприменима для решения задач формирования готовности ее выпускников к успешной самореализации в современном обществе [23]. Б. С. Гершунский¹ отмечает: «Подлинная сущность мирового образовательного кризиса состоит в беспомощности и неэффективности современного образования перед лицом глобальных проблем цивилизационного масштаба» и видит возможности разрешения этого кризиса в смещении

целей образования на духовную интеграцию, конвергенцию, сотрудничество и взаимопонимание². Сходным образом Дж. Перкинс утверждает, что кризис образования связан с несоответствием потребностей и ожиданий общества и отдельных людей по отношению к образованию с возможностями последнего идти в ногу со временем³. Все это порождает необходимость глубинной трансформации образовательных систем и поиска оптимальных путей перманентного реформирования образования в целях сохранения и усиления социокультурного потенциала общества. Необходимость реформирования образования как социального института обоснована как внешними факторами (ускоряющейся цифровой трансформацией общества и вызванными ею социокультурными изменениями)⁴, так и внутренними проблемами существующей образовательной системы⁵.

¹ Гершунский Б. С. *Философия образования для XXI века.* – М.: Педагогическое общество России, 2008. – 512 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20048264>

² Там же. – С. 32.

³ Мостовой П. П. На развалинах общего образования // *Отечественные записки.* – 2012. – № 4. – С. 50-67. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19413336> EDN: QIVJNR

⁴ Rodrigues A. L. *Innovative Hybrid Learning: A New Paradigm in Teacher Education for Transformative Learning* // In: Lytras M. D. (Ed.) *Active and Transformative Learning in STEAM Disciplines (Emerald Studies in Active and Transformative Learning in Higher Education).* – Leeds: Emerald Publishing Limited, 2023. – pp. 153-175. DOI: <https://doi.org/10.1108/978-1-83753-618-420231008>

⁵ Марголис А. А. *Модернизация педагогического образования в Российской Федерации.* – М: ФГБОУ ВО

Особая роль в реформировании современного образования отводится как подготовке будущих учителей, так и поддержке профессионального роста действующих педагогов [7; 11], поскольку именно им приходится справляться со сложными задачами, связанными с быстро изменяющимися запросами к образовательным результатам школьного обучения [4]. Важным условием повышения эффективности непрерывного профессионального образования педагогов становится теория контекстного обучения⁶, согласно которой знания и навыки усваиваются наиболее прочно тогда, когда их освоение связано с контекстом, в которых они будут использоваться. Связанный с этой теорией подход к созданию сообщества практиков предполагает необходимость интенсификации социальных взаимодействий между обучающимися, обучающими и субъектами, заинтересованными в образовательных результатах (школами, администрацией, педагогами и т.п.), обеспечивающей не только рост профессиональной компетенции обучающихся, но и их участие в профессиональной жизни педагогического сообщества [13]. Организация подобных сообществ – это задача вузов, совершенствующих подготовку будущих специалистов⁷.

В то же время педагогический вуз обладает значительным потенциалом совершенствования существующих образовательных

практик не только за счет подготовки высококвалифицированных педагогов. Интеграционная роль педагогического вуза заключается в построении пространства педагогических инноваций, выработке новых решений для системы образования, в которую вовлечены интеллектуальные, материальные и информационные ресурсы как вуза, так и его партнеров⁸ [3]. Такая позиция вуза обеспечивает ускорение перехода нового знания в деятельность, создание трехмерного потока информации и новых технологий на основе объединения интересов вуза, образовательных учреждений и органов управления образованием [22], что в конечном счете способствует инновационному развитию региональных систем образования (РСО) [12].

В этом плане можно говорить о реципрокности взаимодействий педагогического вуза и РСО, которая понимается как проявление взаимности в социальных отношениях, образование цепи взаимодетерминированных событий в социальном обмене, представленное последовательностью ответных действий субъектов взаимодействия на основе предыдущих действий партнеров, в результате чего каждая сторона приобретает и отдает что-либо ценное для себя [1]. Различают прямую и обобщенную реципрокность, где первая обозначает готовность помогать тем, кто раньше

МГППУ, 2019. – 336 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49722454> ISBN: 978-5-94051-196-0 EDN: AVEWBR

⁶ Lave J., Wenger E. *Situated Learning: Legitimate Peripheral Participation*. Cambridge: University of Cambridge Press, 1991. – 140 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1017/CBO9780511815355>

⁷ Tashkeyeva G., Adilzhan K., Yessenamanova M., Khamitova M., Nauryzbayeva G. Practice-oriented education in universities: Opportunities and challenges // In: *Proceedings of the 20th International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining*

Ecology Management. – Vienna: STEF92 Technology, 2020. – P. 245–250. DOI: <https://doi.org/10.5593/sgem2020/5.2/s22.103> EDN: QQUFYW

⁸ Тарасов С. В., Спасская Е. Б., Проект Ю. Л. *Взаимодействие педагогических вузов и региональных образовательных систем: подходы, практики, решения: монография*. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2024. – 247 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67906036>

оказывал помощь, тогда как вторая характеризует тенденцию оказания содействия в надежде на получение помощи в перспективе [20]. Реципрокность отношений педагогического вуза и РСО определяется характером их взаимовлияния и взаимозависимости, поскольку успех каждого из них обеспечивает и обеспечивается успехом другой стороны.

Однако само содержание этих отношений и их характер могут различаться по целому ряду причин, включая институциональные, организационно-экономические, информационные и психологические условия взаимодействия педагогического вуза и РСО. Вместе с тем именно психологическая готовность к сотрудничеству является одним из основных факторов, определяющих построение многоуровневых систем взаимодействия, поскольку она определяет способность выстроенных многосторонних партнерских отношений к адаптации к прочим условиям взаимодействия сторон⁹. При этом формирующаяся репутация партнеров по взаимодействию, закрепляющаяся в их представлениях друг о друге, становится одним из ключевых параметров готовности к более активному и открытому обмену ресурсами, знанием и опытом [21].

Стоит отметить, что именно построение прочных партнерских отношений педагогических вузов и образовательных организаций, являющихся работодателями для выпускников вузов, может стать залогом не только более качественного образовательного процесса, но и согласования ожиданий и представлений о современной образовательной практике. В случае успешного партнерства вузовские

преподаватели не отрываются «от земли», рефлексируют возникающие проблемы и вызовы, стоящие перед школьным образованием, а педагогические коллективы школ имеют возможность быть «на гребне волны» последних научных разработок и открытий, преодолевая тем самым разрыв между теорией и практикой. В этом плане партнерство становится взаимно обогащающим для обеих сторон. Так, L. Miller [19] утверждает, что сотрудничество между вузом и школой становится эффективным тогда, когда партнерские отношения не привязаны к индивидуальным институциональным правилам (школы или вуза), а порождают «третью культуру», продвигающую устойчивый набор убеждений в отношении целей и результатов партнерства, а также его практик, где ни одна из сторон не является доминирующей [19]. По J. C. Berger и K. Johnston¹⁰, «третье пространство» – это новый сложный способ мышления, требующий от участников взаимодействия энергетических и временных затрат по поиску новых идей. В основе такого способа мышления лежит новая парадигма, базирующаяся на ином типе рациональности, мотивации, придающей значимость знаниям, информации, коммуникации в ходе взаимодействия сторон. Реципрокность играет роль катализатора, формируя механизмы доверия и стимулов для продолжения сотрудничества и позволяя наладить прочные связи между педагогическими вузами и РСО, снижая барьеры, связанные с недоверием или неуверенностью в намерениях другой стороны [20]. В данном контексте социальные ожидания лежат в основе механизма реципрокности,

⁹ Gutierrez A. Exploring complexity in multi-system partnerships // In: Green C. A., Eady M. J. In *Creating, Sustaining, and Enhancing Purposeful School-University Partnerships*. – Singapore: Springer Nature Singapore, 2024. – P. 341-358. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-99-8838-9_18

¹⁰ Berger J. C., Johnston K. *Simple habits for complex times: Powerful practices for leaders*. Stanford: Stanford University Press, 2015. – 254 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9780804794251>

несовпадения ожиданий и представлений взаимодействующих сторон о процессе взаимодействия приводят к созданию напряжения в сотрудничестве, препятствуют формированию доверия и готовности к взаимовыгодному обмену [16]. В этом плане ожидания можно охарактеризовать как укоренившиеся в представлениях субъекта субъективных стандартах, используемых для оценки уместности поведения других людей или организаций [17].

Несмотря на интенсивное изучение различных аспектов взаимодействия педагогического вуза и РСО, прежде всего, касающихся организационно-методических сторон его осуществления [2; 5; 6; 8; 9], ощущается явный дефицит исследований восприятия взаимодействующими сторонами содержания и характера их сотрудничества, отражения в их сознании функционирующих моделей взаимодействия педагогических вузов и РСО и субъективной оценки их эффективности. Между тем на современном этапе развития образовательных систем взаимодействие педагогического вуза и РСО предстает как насущная потребность, удовлетворение которой будет способствовать росту качества образования, более эффективной подготовке высококвалифицированных педагогических кадров, адаптации образовательных программ к современным вызовам. Потребность в поиске новых моделей взаимодействия педагогического вуза и РСО обусловлена необходимостью повышения эффективности этого взаимодействия, что и определило актуальность проведения данного исследования, имевшего своей целью сравнительный анализ представлений вузовских работников и работников региональных

организаций о взаимодействии педагогического вуза и РСО, отражающих их опыт, ожидания и оценки взаимодействия.

Проведенное исследование подчеркивает значимость практических действий по совершенствованию моделей взаимодействия педагогических вузов и РСО, включая согласование приоритетов взаимодействия, сбалансированное развитие моделей взаимодействия и устранение барьеров к их реализации, укрепление связей между педагогическим вузом и РСО, создание дополнительных организационных условий для интеграции, создание системы мониторинга и оценки эффективности взаимодействия, позволяющей выявлять проблемные моменты и корректировать стратегии сотрудничества, реализацию системного подхода к решению задач развития регионального образования.

Методология исследования

Проведенное исследование строилось на основе методологии системного и средового подходов к изучению социокультурной образовательной среды. Базовой предпосылкой проведения исследования стало положение о единстве сознания и деятельности, характеризующее неразрывную связь между внешними и внутренними условиями осуществления любой активности человека в обществе¹¹. Задаваемая методологическая рамка исследования дает основание для оценки характера и содержания деятельности, отраженного в сознании субъектов взаимодействия и видоизменяющего, в свою очередь, смысловые установки сознания, мотивы и намерения взаимодействующих сторон.

¹¹ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер; 2005. – 720 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42638689> EDN: YWGSVP

Оценка моделей взаимодействия строилась в соответствии с результатами предыдущих исследований отечественных и зарубежных авторов. А. Bakioglu и А. Kirisci Sarikaya [14] приводят следующие характеристики эффективного школьно-университетского взаимодействия: возможность одновременно обновляться; взаимовыгодность в отношениях сосуществования; наличие четких планов и реализация совместно спланированных действий; синтез теории, исследования и практики в целях достижения нового качества обучения; многомерность различных областей знаний и принятие междисциплинарной перспективы с включением их в сотрудничество; быстрая адаптация к меняющимся обстоятельствам; доверие; установление тесного взаимодействия и диалога; эффективное управление конфликтами, сочетание инициативности и открытости к новому. Вместе с тем отмечаются и барьеры, затрудняющие осуществление школьно-университетского партнерства. К ним относят административные трудности, нехватку ресурсов, необходимость уделять время партнерской работе, предубеждения групп по отношению друг к другу, трудности адаптации к работе в новом контексте [14].

В научной литературе обсуждаются различные модели взаимодействия вузов, ведущих подготовку педагогов, и РСО. Так, Н. О. Яковлева с соавторами предлагает модель взаимодействия педагогического вуза и РСО, ключевой особенностью которой является «комплексное использование всего потенциала системы образования региона» [12, с. 32]. Такую комплексность, по мнению авторов, обеспечивает создание инновационной инфраструктуры на всех уровнях всех вклю-

ченных в РСО организаций, в то время как федеральный вуз обеспечивает ориентацию взаимодействия на достижение стратегических национальных приоритетов в инновационном развитии РСО. R. Bernay с соавторами определяет три модели взаимодействия вуза и школьных организаций. Первая модель раскрывает традиционное прохождение практики студентами в образовательных организациях РСО; вторая модель подразумевает включение обучающихся в профессиональные сообщества практиков и обеспечивает двусторонний обмен знаниями между учителями и вузовскими преподавателями; третья модель предполагает, что партнерство вуза и образовательных организаций РСО создает своего рода «обучающееся сообщество», где каждый участник взаимодействия открыт к новому опыту и стремится совершенствовать педагогические практики, реализуемые в РСО [15]. К. Lipscombe с соавторами рассматривает три модели взаимодействия: сверху-вниз, снизу-вверх и гибридную модель. В рамках модели сверху-вниз взаимодействие обусловлено институциональными условиями, определяющими обязанность сторон взаимодействовать, тогда как в модели снизу-вверх взаимодействие сторон строится на их инициативных начинаниях. Авторы подчеркивают, что обе модели создают определенные трудности для устойчивых отношений вследствие недостаточности условий для взаимодействия сторон, в связи с чем именно гибридная модель, объединяющая сильные стороны каждой из вышеописанных моделей, является эффективной [18]. С. В. Тарасов с соавторами¹² выявляет три модели взаимодействия педагогического вуза и РСО: присутствия, кооперации и инте-

¹² Тарасов С. В., Спасская Е. Б., Проект Ю. Л. Взаимодействие педагогических вузов и региональных образовательных систем: подходы, практики, решения:

монография. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2024. – 247 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67906036>

грации. Если в рамках модели присутствия педагогический вуз сосредотачивается на подготовке педагогических кадров для РСО, а в рамках модели кооперации стремится отвечать на возникающие у РСО запросы и потребности, то модель интеграции предполагает наиболее полное участие педагогического вуза в жизни РСО, в том числе в определении стратегии ее развития и создания общих смыслов педагогической деятельности¹³.

К исследованию были привлечены 2205 респондентов в возрасте от 20 до 79 лет (средний возраст – 45,5 лет, стандартное отклонение – 12,3; 89,9 % – женщины). Большую часть выборки составили педагогические работники региональных образовательных организаций дошкольного, общего и дополнительного образования (1649 человек). В число респондентов также вошли 224 вузовских работника, 257 преподавателей региональных образовательных организаций среднего профессионального образования, 75 представителей региональных органов управления образованием, институтов развития образования, информационно-методических центров. Среди респондентов преобладали жители Санкт-Петербурга (1020 человек), Ленинградской (679 человек) и Псковской (367 человек) областей. В исследовании также приняли участие жители Москвы, Республик Карелия, Башкортостан, Дагестан, Татарстан, Мордовия, Хабаровского края и Приморского края, Ульяновской, Омской, Амурской, Воронежской, Ивановской, Новосибирской областей. Средний стаж работы в образовании у респондентов – 20,04 года.

Респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, посвященных функционированию моделей взаимодействия педагогического вуза и РСО. Опросный лист состоял из

четырёх блоков вопросов. В первом блоке оценивалась включенность педагогического вуза в РСО (доля выпускников вуза, работающих в организациях РСО, проведение исследований, направленных на улучшение работы региональных образовательных учреждений в соответствии с их потребностями или по их запросам, участие вуза в разработке стратегии развития РСО, наличие опытных лабораторий и инновационных площадок вуза). Второй блок вопросов выявлял предпочтительные и отвергаемые формы взаимодействия вуза и РСО. Перечень форм взаимодействия был получен в предыдущем исследовании на основе качественного анализа образовательной среды педагогических вузов, подведомственных Министерству просвещения РФ [10]. Третий блок вопросов касался непосредственного опыта участия во взаимодействии педагогического вуза и РСО и оценки эффективности этого взаимодействия. Четвертый блок вопросов был посвящен сбору информации о социально-демографических характеристиках респондента.

Эмпирические данные обрабатывались посредством частотного, сравнительного и корреляционного анализа. Для проведения сравнительного анализа осуществлялся расчет таблиц кросстабуляции и применение критерия χ^2 Пирсона, а также критерия U Манна – Уитни. Для корреляционного анализа использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Расчеты были осуществлены с помощью программы Statistica ver. 8.0. (Statsoft).

Проведенное исследование не свободно от ряда ограничений, обусловленных его поисковым характером. Первое ограничение связано с несбалансированностью выборки и преобладанием в ней представителей Северо-Западного федерального округа, что может за-

¹³ Там же.

труднять его экстраполяцию на другие региональные контексты. Перспективным направлением исследования можно считать сопоставительный анализ функционирования моделей взаимодействия в различных российских регионах с целью выявления их региональной специфики. Второе ограничение связано с преимущественно самооценочным характером используемых эмпирических методов, что повышает субъективность оценок моделей взаимодействия ее субъектами. Изучение долгосрочных эффектов взаимодействия педагогического вуза и РСО может стать перспективной данного исследования, позволяющей дать

более объективную оценку влияния взаимодействия на качество регионального и вузовского образования.

Результаты исследования

Первый этап анализа данных касался оценки респондентами самого существования налаженной системы взаимодействия педагогического вуза и РСО. Данные показывают, что большинство участников исследования считают систему взаимодействия педагогического вуза и РСО налаженной (рис. 1).

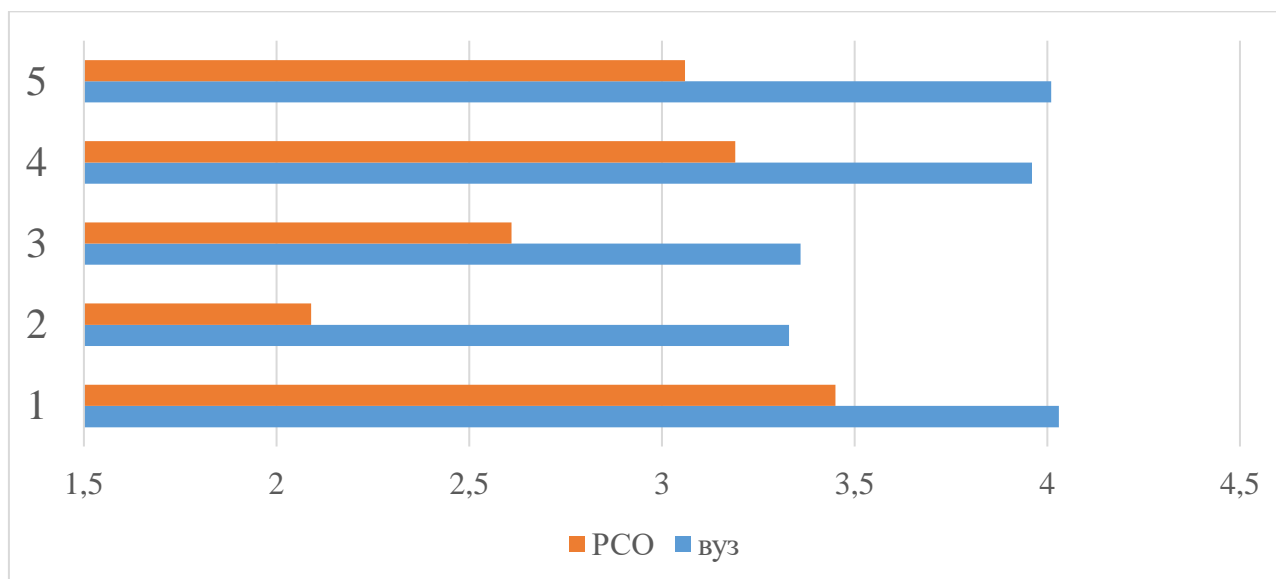

Рис. 1. Усредненная оценка выраженности различных моделей взаимодействия педагогического вуза и РСО в исследуемых группах

Fig. 1. Average assessment of the expression of various models of interaction between the pedagogical university and regional system of education (RSE) in the studied groups

Примечание: 1 – оценка степени налаженности взаимодействия между вузом и РСО; 2 – доля выпускников вуза, работающих в образовательных организациях РСО; 3 – интенсивность проведения исследований, направленных на улучшение работы региональных образовательных учреждений в соответствии с их потребностями или по их запросам; 4 – участие вуза в разработке и реализации региональных программ развития образования; 5 – наличие в образовательных организациях региона опытных лабораторий и/или инновационных площадок вуза.

Note: 1 – assessment of the degree of interaction between the university and RSE; 2 – the percent of university graduates working in RSE’s educational organizations; 3 – the intensity of research aimed to improve the work of regional educational institutions in accordance with their needs or at their request; 4 – participation of the university in the development and implementation of regional educational development programs; 5 – the presence in availability of live laboratories and/or innovation sites of the university in educational organizations of the region.

При этом вузовские работники достоверно чаще представителей РСО полагают, что между педагогическим вузом и РСО выстроена система взаимодействия (95,5 % вузовских работников и 88,5 % представителей РСО; $\chi^2 = 17,4$, $p < 0,001$). В целом вузовские работники оценивают выраженность различных параметров взаимодействия педагогического вуза и РСО выше, чем представители РСО. По всем указанным показателям были получены достоверные различия ($96463 \leq U \leq 155385$; $p < 0,001$).

Оценка значимости различных форматов взаимодействия педагогического вуза и РСО отражает ожидания взаимодействующих сторон и также существенно различается у представителей вузовского сообщества и РСО

(табл. 1). Так, для представителей РСО наиболее востребованные форматы взаимодействия связаны с ее обеспечением педагогическими кадрами, включая трудоустройство в образовательные организации региона студентов старших курсов и выпускников, целевое обучение студентов, их стажировки и практики в региональных образовательных организациях, в то время как вузовские работники чаще отмечают востребованность педагогической практики студентов в детских оздоровительных лагерях, проведение совместных мероприятий, сопровождение функционирования классов психолого-педагогической направленности.

Таблица 1

Представления о значимых форматах взаимодействия педагогического вуза и РСО в исследуемых группах

Table 1

Representations of the significant formats of interaction between the pedagogical university and regional system of education (RSE) in the studied groups

Форматы взаимодействия	Представители ПВ		Представители РСО	
	f, %	R	f, %	R
1	2	3	4	5
<i>Какие форматы взаимодействия педагогического вуза и региональной образовательной системы, по Вашему мнению, оказываются наиболее востребованы?</i>				
Прием студентов выпускных курсов на работу в образовательные организации	39,10	6	39,60%	1
Взаимодействие с центрами карьеры вуза в трудоустройстве выпускников в образовательные организации региона	42,70	4	37,00	2
Целевое обучение студентов	35,60	9	36,10	3
Стажировки и практика студентов в образовательных учреждениях региона	37,30	7	31,70	4
Организация и проведение совместных социально-образовательных проектов	35,10	11	31,50	5
Обеспечение вожатыми детских оздоровительных лагерей региона	49,80	1	29,90	6
Проведение совместных научных конференций, семинаров и круглых столов	46,70	2	27,30	8
Научно-методическое сопровождение функционирования классов психолого-педагогической направленности	43,10	3	26,80	9

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5
Выполнение студенческих работ (ВКР и пр.) по заказу образовательных организаций региона	40,00	5	14,30	17
<i>Какие форматы взаимодействия педагогического вуза и региональной образовательной системы были бы наиболее полезны для Вашей организации и Вас лично?</i>				
Прием студентов выпускных курсов на работу в образовательные организации	27,10	7	35,25	1
Проведение мастер-классов, стажировок, образовательных сессий для педагогических работников и управленческих кадров региональных образовательных учреждений	26,20	8	30,00	2
Организация и проведение совместных социально-образовательных проектов	33,80	3	29,34	3
Взаимодействие с центрами карьеры вуза в трудоустройстве выпускников в образовательные организации региона	32,90	4	29,09	4
Целевое обучение студентов	25,80	10	26,92	5
Стажировки и практика студентов в образовательных учреждениях региона	28,00	5	24,70	7
Проведение совместных научных конференций, семинаров и круглых столов	44,00	1	24,24	8
Выполнение студенческих работ (ВКР и пр.) по заказу образовательных организаций региона	36,40	2	11,36	19
<i>Какие форматы взаимодействия педагогического вуза и региональной образовательной системы представляются Вам наименее возможными?</i>				
Привлечение преподавателей вуза к работе в школах и детских садах	36,89	1	26,16	1
Вовлечение педагогического вуза в независимую оценку качества образования в регионе	24,00	2	24,19	2
Вовлечение педагогов образовательных организаций региона в качестве исполнителей научно-исследовательских проектов вуза	23,56	3	23,54	3
Выполнение студенческих работ (ВКР и пр.) по заказу образовательных организаций региона	21,33	4	21,52	4
Взаимодействие с центрами карьеры вуза в трудоустройстве выпускников в образовательные организации региона	20,00	6	21,21	5
Прием студентов выпускных курсов на работу в образовательные организации	20,00	5	16,41	7

Примечание: ПВ – педагогический вуз; f – относительная частота; R – ранг.

Note: ПВ – pedagogical university; f – relative frequency; R – rank.

Выявлены достоверные различия в частотах выбора востребованных форматов взаимодействия. Представители РСО достоверно

реже выбирали такие форматы взаимодействия, как обеспечение вожатыми детских оздоровительных лагерей региона ($\chi^2 = 36,7$; $p < 0,001$), участие студентов в реализации

учебной и/или воспитательной деятельности в образовательных организациях ($\chi^2 = 14,4$; $p < 0,001$), выполнение студенческих работ (ВКР и пр.) по заказу образовательных организаций региона ($\chi^2 = 95,0$; $p < 0,001$), проведение совместных научных конференций, семинаров и круглых столов ($\chi^2 = 36,7$; $p < 0,001$), совместная реализация грантов региональных органов управления образованием ($\chi^2 = 4,39$; $p < 0,05$), разработка и внедрение в образовательные организации региона инновационных педагогических технологий и образовательных методик ($\chi^2 = 4,91$; $p < 0,05$), вовлечение педагогов образовательных организаций региона в качестве исполнителей научно-исследовательских проектов вуза ($\chi^2 = 23,0$; $p < 0,001$), научно-методическое сопровождение функционирования классов психолого-педагогической направленности ($\chi^2 = 26,5$; $p < 0,001$), привлечение вуза к выполнению федеральных проектов, реализуемых на региональном уровне ($\chi^2 = 13,5$; $p < 0,001$), реализация совместных профориентационных мероприятий ($\chi^2 = 6,1$; $p < 0,05$), вовлечение педагогического вуза в независимую оценку качества образования в регионе ($\chi^2 = 21,0$; $p < 0,001$), участие педагогического вуза в организации и проведении региональных конкурсов педагогического мастерства ($\chi^2 = 33,0$; $p < 0,001$), проведение мастер-классов, стажировок, образовательных сессий для педагогических работников и управленческих кадров региональных образовательных учреждений ($\chi^2 = 5,3$; $p < 0,05$), реализация комплексных программ сопровождения образовательных организаций региона со стороны вуза ($\chi^2 = 20,1$; $p < 0,001$), реализация вузом программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических работников и управленческих кадров в системе РСО ($\chi^2 = 27,1$; $p < 0,001$).

Сходные результаты обнаруживаются и при оценке полезности различных форматов взаимодействия. Профиль оценок представителей РСО свидетельствует о большей доле респондентов этой группы в оценках полезности приема студентов старших курсов на работу в образовательные организации РСО, проведения педагогическим вузом мастер-классов и стажировок для представителей РСО, реализации совместных социально-образовательных проектов. Среди представителей педагогических вузов наибольшая полезность отводится тем форматам, которые обогащают образовательную и научно-исследовательскую деятельность вуза: выполнение студенческих работ по заказу образовательных организаций РСО, реализации совместных научных мероприятий и социально-образовательных проектов. Обнаружены достоверные различия между группами в оценках полезности различных форматов взаимодействия. Представители РСО достоверно чаще указывают на полезность приема студентов выпускных курсов на работу в образовательные организации ($\chi^2 = 5,9$; $p < 0,05$) и привлечения преподавателей вуза к работе в школах и детских садах ($\chi^2 = 18,8$; $p < 0,001$), тогда как реже вузовских работников видят полезность в совместных исследованиях ($\chi^2 = 16,7$; $p < 0,001$), выполнении студенческих работ по заказу образовательных организаций региона ($\chi^2 = 106,0$; $p < 0,001$), проведении совместных научных конференций, семинаров и круглых столов ($\chi^2 = 40,7$; $p < 0,001$), совместной реализации грантов региональных органов управления образованием, вовлечении педагогов образовательных организаций региона в качестве исполнителей научно-исследовательских проектов вуза ($\chi^2 = 24,9$; $p < 0,001$), привлечении вуза к выполнению федеральных проектов, реализуемых на региональном уровне ($\chi^2 = 16,2$;

$p < 0,001$), реализации совместных профориентационных мероприятий ($\chi^2 = 9,4$; $p < 0,01$).

Наименьшее расхождение между вузовскими работниками и представителями РСО обнаруживается в оценке наименее возможных форматов взаимодействия. Наиболее часто респонденты обозначают труднодоступность форматов взаимодействия, связанных с более глубокой интеграцией педагогического вуза и РСО, проявляющейся в работе преподавателей вуза в образовательных организациях РСО, вовлечении вуза в независимую оценку качества РСО, выполнении студенческих работ по заказу РСО, вовлечении педагогов образовательных организаций РСО в научную деятельность вуза, взаимодействии с центрами карьеры вуза в трудоустройстве выпускников в образовательные организации региона и приеме студентов выпускных курсов на работу в образовательные организации. Важно отметить, что значительная часть наиболее труднодоступных форматов взаимодействия характеризовалась представителями РСО как наиболее востребованные и полезные форматы взаимодействия, что может свидетельствовать о наличии разного рода барьеров в удовлетворении потребности РСО во взаимодействии с педагогическим вузом. Выявлены достоверные различия между группами в оценках труднодоступности форматов взаимодействия. Так, представители РСО чаще характеризуют труднодоступность проведения совместных социально-образовательных проектов ($\chi^2 = 4,8$; $p < 0,05$), тогда как вузовские работники чаще отмечают сложности в организации совместных исследований ($\chi^2 = 4,4$; $p < 0,05$), совместной реализации грантов региональных органов управления образованием ($\chi^2 = 10,8$; $p < 0,01$), привлечении преподавателей вуза к работе в школах и детских са-

дах ($\chi^2 = 11,7$; $p < 0,001$), создании и функционировании общественных объединений вуза и школ ($\chi^2 = 13,6$; $p < 0,001$).

Проведенный анализ показывает, что представители РСО видят потенциал взаимодействия педагогического вуза и РСО, прежде всего, в усилении ее кадрового потенциала, тогда как вузовские работники ориентированы на более широкий спектр взаимодействия и сфокусированы на включение в РСО посредством совместного изучения ее возможностей, вовлечения в решение актуальных задач ее развития. Результаты исследования показывают недостаточную заинтересованность представителей РСО в вовлечении студентов в реализацию научно-практических работ по совершенствованию ее деятельности, что может стать фактором риска оторванности студенческих выпускных работ от реальных проблем и задач РСО. Можно предполагать, что полученные результаты отражают некоторое расхождение реальных потребностей взаимодействующих сторон. По-видимому, наиболее актуализированной потребностью РСО является уменьшение дефицита педагогических работников, тогда как педагогический вуз испытывает потребность в обогащении содержания своей научно-образовательной деятельности посредством повышения практико-ориентированности подготовки будущих педагогов и более глубокого понимания процессов, характеризующих изменения в функционировании РСО.

Что касается опыта респондентов по их участию в функционировании моделей взаимодействия педагогического вуза и РСО, то вузовские работники демонстрируют более высокий уровень включенности во взаимодействие ($U = 118967$; $p < 0,001$), хотя и отличаются большей гетерогенностью (рис. 2).

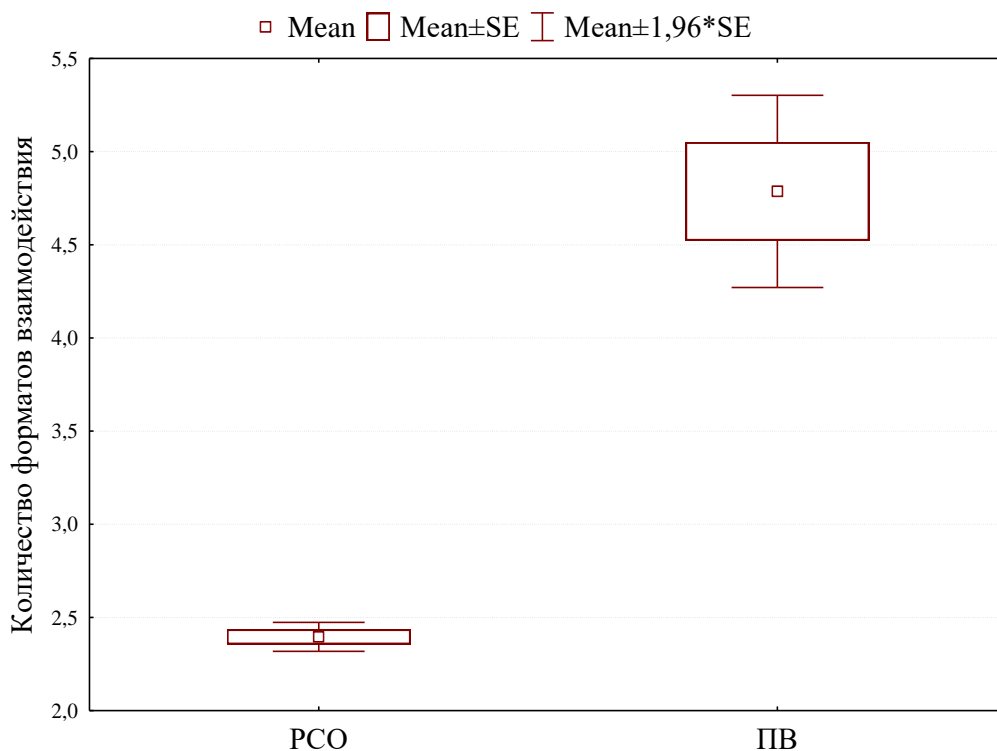

Рис. 2. Усредненное количество форматов взаимодействия педагогического вуза и РСО, в которые были вовлечены респонденты

Fig. 2. Average amount of the formats of interactions between pedagogical university and RSE, in which respondents were included

Примечание:

ПВ – педагогический вуз, mean – среднее,
PCO – региональная система образования,
SE – стандартная ошибка среднего.

Note:

ПВ – pedagogical university,
PCO – regional system of education,
SE – standard error.

Ведущими форматами взаимодействия для представителей РСО и вузовских работников стали совместные научные конференции, семинары, круглые столы (56,4 % вузовских работников, 23,3 % представителей РСО), стажировки и практики студентов в образовательных организациях РСО (27,1 % вузовских работников, 21,6 % представителей РСО), реализация вузом программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки

педагогических работников и управленческих кадров в системе образования (31,6 % вузовских работников, 14,0 % представителей РСО), целевое обучение студентов (16,0 % вузовских работников, 13,6 % представителей РСО). Мы оценили представленность обсуждаемых выше моделей функционирования взаимодействия педагогического вуза и РСО (присутствие, кооперация и интеграция) в опыте респондентов (рис. 3).

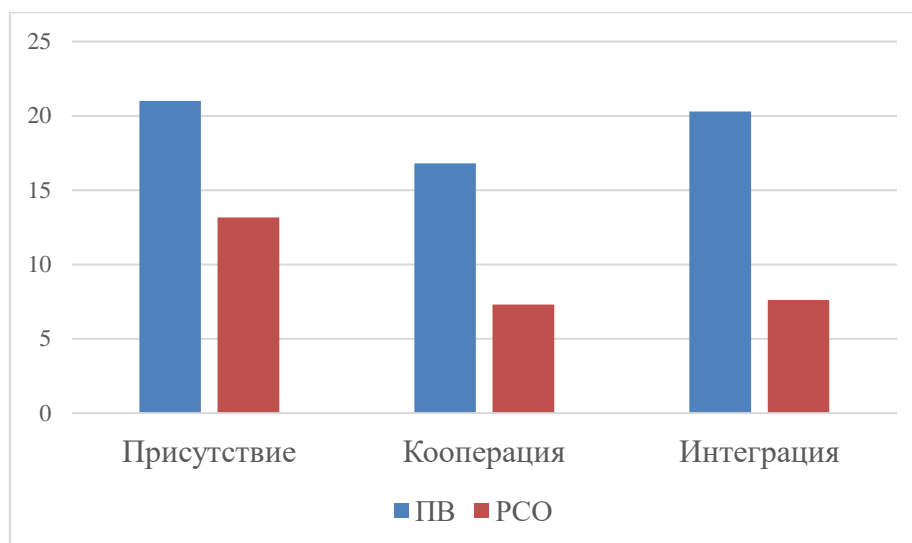

Рис. 3. Представленность моделей взаимодействия педагогического вуза и PCO в опыте участников исследования

Fig. 3. Representation of models of interaction between teacher training institution and RSO in the experience of the participants of the study

Примечание: ПВ – педагогический вуз, PCO – региональная система образования.

Note: ПВ – pedagogical university, PCO – regional system of education.

Очевидно, что вузовские работники достоверно чаще принимают участие в реализации разных моделей взаимодействия педагогического вуза и PCO ($117183 \leq U \leq 191087$; $p < 0,001$). В то же время модель присутствия оказывается наиболее представленной и среди представителей PCO, и среди вузовских работников. Наименее представленной моделью для обеих групп становится модель кооперации, хотя для представителей PCO она также мало проявлена в их опыте взаимодействия с

педагогическими вузами, как и модель интеграции. В группе вузовских работников модель интеграции представлена практически в равной степени с моделью присутствия.

В завершение анализа полученных данных мы рассмотрели корреляционные связи между показателями опыта участия в функционировании моделей взаимодействия педагогического вуза и PCO и оценками качества этого взаимодействия (табл. 2).

Таблица 2

Связь опыта участия в функционировании моделей взаимодействия педагогического вуза и РСО и оценками качества взаимодействия

Table 2

Relationship between the experience of participation in the functioning of models of interaction between pedagogical university and RSE and assessments of the quality of interaction

Исследуемые показатели	Педагогический вуз			РСО		
	П	И	К	П	И	К
Присутствие	—			—		
Интеграция	0.32***	—		-0.21***	—	
Кооперация	0.40***	0.44***	—	-0.04	0.16***	—
Оценка степени налаженности взаимодействия между вузом и РСО	0.25***	0.29***	0.18**	-0.01	0.15***	0.02
Доля выпускников вуза, работающих в образовательных организациях РСО	0.14*	0.09	0.10	0.03	0.12***	0.06**
Интенсивность проведения исследований, направленных на улучшение работы региональных образовательных учреждений в соответствии с их потребностями или по их запросам	0.23***	0.14*	0.22***	-0.03	0.15***	0.07**
Участие вуза в разработке и реализации региональных программ развития образования	0.21**	0.31***	0.17**	-0.03	0.17***	0.03
Наличие в образовательных организациях региона опытных лабораторий и/или инновационных площадок вуза	0.20**	0.35***	0.27***	-0.03	0.18***	0.07**
Влияние педагогического вуза на качество РСО	0.26***	0.29***	0.17**	-0.01	0.13***	0.02
Возраст	-0.01	0.30***	0.10	-0.02	-0.01	-0.02
Стаж в образовании	0.03	0.29***	0.13	0.03	-0.01	-0.03

Примечание: П – присутствие, И – интеграция, К – кооперация, * – $p < .05$, ** – $p < .01$, *** – $p < .001$.

Note: П – presence, И – integration, К – cooperation, * – $p < .05$, ** – $p < .01$, *** – $p < .001$.

Результаты корреляционного анализа показывают различные структуры отношений между изучаемыми показателями в исследуемых группах. Так, для вузовских работников характерна синтетическая оценка функционирования взаимодействия педагогического вуза и РСО. Вовлеченный в подобное взаимодействие работник расширяет свой опыт участия в различных моделях отношений между педагогическим вузом и регионом, и обогащение

этого опыта связано с позитивным восприятием эффектов взаимодействия и степени влияния педагогического вуза на повышение качества образования в РСО. Интересно, что опыт участия в реализации интегративной модели взаимодействия педагогического вуза и РСО в большей степени представлен у работников, имеющих больший стаж работы в системе образования. Можно предполагать, что с ростом профессионального опыта вузовские

работники в большей степени стремятся реализовывать интегративные практики взаимодействия с РСО. В то же время оценка представленности выпускников вуза среди работников региональных образовательных организаций выше у тех вузовских работников, кто чаще участвует в реализации модели присутствия. Наряду с этим рост данного показателя у представителей РСО связан с их опытом участия в реализации моделей кооперации и интеграции во взаимодействии педагогического вуза и РСО. Можно предполагать, что большая включенность представителей РСО в интегративные и кооперационные практики взаимодействия с педагогическим вузом становится условием повышения привлекательности их организаций для выпускников вуза. Важно отметить тот факт, что модель присутствия оказывается противопоставленной модели интеграции в опыте представителей РСО, тогда как включение в функционирование модели интеграции приводит к большему участию в реализации модели кооперации. При этом именно участие в реализации интегративной модели взаимодействия педагогического вуза и РСО побуждает представителей последней более позитивно оценивать все ключевые аспекты качества этого взаимодействия. В отличие от вузовских работников, включенность в реализацию какой-либо модели взаимодействия не связана с возрастом и стажем в образовании представителей РСО.

Заключение

Цель настоящего исследования состояла в сравнительном анализе представлений вузовских работников и работников региональных организаций о взаимодействии педагогического вуза и РСО, отражающих их опыт, ожидания и оценки взаимодействия. В ходе исследования были выявлены существенные расхождения в восприятии взаимодействия

между педагогическим вузом и РСО у представителей этих двух групп. Вузовские работники демонстрируют более высокую оценку уровня взаимодействия и его эффективности, а также более широкий спектр представлений о возможных форматах сотрудничества. Представители РСО, в свою очередь, фокусируются на более конкретных потребностях субъектов взаимодействия, таких как обеспечение региональной системы образования педагогическими кадрами и поддержание профессионального уровня действующих педагогов. Исследование показало, что региональная система образования остро нуждается в педагогических кадрах и делает акцент на практико-ориентированных форматах взаимодействия, таких как трудоустройство студентов, стажировки и целевое обучение. Однако именно в аспектах привлечения студентов выпускных курсов к работе в региональных образовательных организациях представители региональной системы образования видят наибольшие трудности. В то же время представители вузовского сообщества придают больше значения форматам, которые обогащают образовательную и научно-исследовательскую деятельность вуза, и отмечают сложности в реализации интеграционных процессов. Значительные расхождения в восприятии полезности и доступности различных форматов взаимодействия могут указывать на недостаточную согласованность целей и ожиданий между педагогическими вузами и региональной системой образования, что может приводить к действию механизмов, ослабляющих реципрокность, доверие и взаимопонимание в сотрудничестве сторон. Так, результаты исследования позволяют прийти к выводу, что представители региональной системы образования в первую очередь заинтересованы в решении проблемы дефицита педагогических кадров, однако существующие механизмы

взаимодействия не всегда позволяют удовлетворить эту потребность.

Результаты исследования показали, что модель присутствия, при которой ключевой задачей взаимодействия педагогического вуза и региональной системы образования выступает обеспечение последней кадрами, является наиболее распространенной. В исследовании установлено противоречие между ориентацией представителей региональной системы образования на модель присутствия во взаимодействии педагогического вуза и региональной системы образования и ее недостаточной эффективностью в обеспечении региональных образовательных организаций педагогическими кадрами. Другими словами, налаживание отношений между педагогическим вузом и региональной системой образования только в аспекте трудоустройства выпускников вуза в региональных образовательных организациях оказывается недостаточно эффективной мерой, поскольку именно процессы интеграции и кооперации между вузом и региональной системой образования позволяют студентам почувствовать свою общность с региональной системой образования, сформировать смыслы профессиональной деятельности в соответствии с ведущими ценностями и смыслами региональной системы образования как субъекта взаимодействия, что в конечном итоге повышает ее привлекательность для выпускника педагогического вуза как места будущей профессиональной деятельности. Исследование показало, что в таких взаимодействиях вузовские работники и представители региональной системы образования видят потенциал для более глубокой интеграции и совместной работы над развитием региональной системы образования и вузовского образования. Именно включение в реализацию интеграционной модели приводит к по-

вышению удовлетворенности участников взаимодействия ее результатами и эффектами в функционировании региональной системы образования.

В целом проведенное исследование позволило систематизировать представления о моделях взаимодействия педагогического вуза и РСО, выявить различия в восприятии и опыте субъектов взаимодействия в аспектах оценки востребованности, полезности и доступности различных форматов и моделей взаимодействия. Было показано, что ожидания взаимодействующих сторон по отношению к реализации моделей присутствия, кооперации и интеграции различаются и характеризуются выраженными противоречиями между приданием им значимости и их практической реализацией. Выявленные противоречия касаются отсутствия единых механизмов интеграции, затрудняющих реализацию полноценного сотрудничества; фокуса на краткосрочные и долгосрочные цели, первые в большей степени выражены у представителей региональных систем образования, а вторые – у представителей вузов.

Проведенное исследование стало очередным шагом в изучении взаимодействия педагогического вуза и РСО, внося значимый вклад в понимание ключевых особенностей взаимодействия между вузом и регионом, основных барьеров и перспектив развития сотрудничества. Его результаты показывают, что организация эффективного взаимодействия между педагогическим вузом и РСО требует переосмысления существующих подходов, акцентирования внимания на совместной разработке программ и более активного включения педагогических вузов в стратегическое развитие образовательной системы региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Даутов Д. Ф. Когнитивные и эмоциональные высказывания как составляющие реципрокного взаимодействия в сетевом мышлении // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия Психолого-педагогические науки. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 153–170. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54342219> DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.2.12>
2. Кадакин В. В., Шукшина Т. И., Замкин П. В. Роль педагогического вуза в развитии системы дополнительного образования детей в регионе // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 3. – С. 56-64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30016677>
3. Коротков А. М., Земляков Д. В., Карпушова О. А. Методика подготовки педагогов к профессиональной деятельности в сетевом формате в условиях интеграции педагогического вуза с региональной системой образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 8. – С. 4-11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49736313>
4. Кролевецкая Е. Н., Исаев И. Ф. Социокультурная образовательная среда вуза как фактор развития полисубъектности будущего педагога // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 6. – С. 114–135. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48967420> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-114-135>
5. Лазаренко И. Р. Региональный контекст проектирования и реализации основных профессиональных образовательных программ в педагогическом вузе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 6. – С. 7–14. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1506.01>
6. Мукина И. В., Соколова Л. Ю., Мукин В. А. Корреляционные связи региональной культуры с пространством опорного университета // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2018. – № 2. – С. 153–172. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1802.09>
7. Пермяков А. В., Петряков П. А., Ширин А. Г., Цывунина А. Д., Певзнер М. Н. Профессионально-личностное становление молодых педагогов как фактор устойчивого развития региона // Science for Education Today. – 2024. – № 5. – С. 158–180. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.08>
8. Репринцева Ю. С. Разработка модели регионального научно-педагогического кластера системы образования Амурской области // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 102. – С. 82-84. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54592917> DOI: https://doi.org/10.22250/20730284_2023_102_82
9. Ситяева С. М., Яремчук С. В., Бакина А. В., Готного А. В. Динамическая кластерная модель научного взаимодействия педагогических вузов и институтов развития образования // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 12. – С. 263-271. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m38jltlaw4357326322&id=47546677> DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.40>
10. Тарасов С. В., Проект Ю. Л. Практики взаимодействия российских педагогических вузов и региональных образовательных систем: показатели эффективности научно-образовательной деятельности // Science for Education Today. – 2023. – № 6. – С. 121-144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58731700> DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2306.06>
11. Шаламова Л. Ф., Марусяк Д. М., Владимирова Т. Н., Лесконог Н. Ю. Региональная модель подготовки педагогических кадров как объект исследования // Science for Education Today. – 2022. – № 1. – С. 99–125. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2201.05>
12. Яковлева Н. О., Бухтияр Е. С., Шлык М. Ф. Модель взаимодействия современного педагогического вуза с региональной системой образования // Педагогическая перспектива. – 2023. –

- № 3. – С. 29-38. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54321395> DOI: [https://doi.org/10.55523/27822559_2023_3\(11\)_29](https://doi.org/10.55523/27822559_2023_3(11)_29)
13. Asghari H., Kilbrink N., Johansson A. E. Professional development in teacher education: (Vocational) teacher students' descriptions // *Scandinavian Journal of Vocations in Development*. – 2024. – Vol. 9 (1). – P. 137–154. DOI: <https://doi.org/10.7577/sjvd.5753>
 14. Bakioglu A., Kirisci Sarikaya A. University-school partnership: feedback and assessment // *Journal of Qualitative Research in Education*. – 2022. – Vol. 22 (32). – P. 269-290. DOI: <https://doi.org/10.14689/enad.32.789>
 15. Bernay R., Stringer P., Milne J., Jhagroo J. Three models of effective school–university partnerships // *New Zealand Journal of Educational Studies*. – 2020. – Vol. 55 (1). – P. 133–148. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40841-020-00171-3>
 16. Bogdan P. C., Dolcos F., Moore M., Kuznietsov I., Culpepper S. A., Dolcos S. Social expectations are primarily rooted in reciprocity: an investigation of fairness, cooperation, and trustworthiness // *Cognitive Science*. – 2023. – Vol. 47 (8). – P. e13326. DOI: <https://doi.org/10.1111/cogs.13326>
 17. Kawamura Y., Kusumi T. Altruism does not always lead to a good reputation A normative explanation // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 2020. – Vol. 90. – P. 104021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2020.104021>
 18. Lipscombe K., Tindall-Ford Sh., Kirk M. Leading a top down directive from the bottom up: A school and university partnership // *Leading and Managing*. – 2019. – Vol. 25 (1). – P. 29-43. DOI: <https://doi.org/10.3316/ielapa.757473251939271>
 19. Miller L. School–university partnerships and teacher leadership: Doing it right // *The Educational Forum*. – 2015. – Vol. 79 (1). – P. 24–29. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131725.2015.972810>
 20. Romano A., Saral A. S., Wu J. Direct and Indirect Reciprocity among Individuals and Groups // *Current Opinion in Psychology*. – 2022. – Vol. 43. – P. 254–259. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsy.2021.08.003>
 21. Takács K. A Reputation-Centered Theory of Human Cooperation and Social Organization // *Sociologica*. – 2022. – Vol. 16 (2). – P. 11–51. DOI: <https://doi.org/10.6092/issn.1971-8853/14196>
 22. Zakaria H., Kamarudin D., Fauzi M. A., Wider W. Mapping the helix model of innovation influence on education: A bibliometric review // *Frontiers in Education*. – 2023. – Vol. 8. – P. 1142502. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1142502>
 23. Zhao K. Educating for Wholeness, but Beyond Competences: Challenges to Key-Competences-Based Education in China // *ECNU Review of Education*. – 2020. – Vol. 3 (3). – P. 470–487. DOI: <https://doi.org/10.1177/2096531120935463>

Поступила: 29 ноября 2024

Принята: 10 января 2025

Опубликована: 28 февраля 2025

Заявленный вклад авторов:

Тарасов Сергей Валентинович: концепция исследования, определение методологии исследования, обсуждение и выводы;

Спаская Елена Борисовна: анализ теоретических источников, интерпретация результатов;

Проект Юлия Львовна: сбор информации, математико-статистическая обработка эмпирических данных, анализ результатов исследования.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Тарасов Сергей Валентинович

доктор педагогических наук,
главный научный сотрудник,
научно-исследовательский институт педагогических проблем образования,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
наб. р. Мойки, 48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8595-8039>
SPIN-код: 2529-3475
E-mail: rector@herzen.spb.ru

Спасская Елена Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра дошкольной педагогики,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
наб. р. Мойки, 48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-7425-8236>
SPIN-код: 9394-9346
E-mail: ebspasskaja@herzen.spb.ru

Проект Юлия Львовна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании,
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
наб. р. Мойки, 48, 191186, Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1914-9118>
SPIN-код: 5532-5143
E-mail: proektjl@herzen.spb.ru

Evaluating models of interaction between the pedagogical university and the regional educational system: Guidelines and expectations of the stakeholders

Sergey V. Tarasov¹, Elena B. Spasskaya¹, Yuliya L. Proekt ¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. Changes in the position of the pedagogical university in the regional education system determine the need to harmonize the goals and expectations of the stakeholders in order to improve the quality of their joint activities. The aim of this study is to compare the perceptions of the academic staff and the teaching staff of regional educational setting about the interaction between the pedagogical university and the regional education system, reflecting their experiences, expectations and evaluation of the interaction.

Materials and Methods. The research methodology was based on the typology of models of interaction between a pedagogical university and regional education: presence, cooperation and integration. The empirical base of the study is formed by the survey data of 2205 respondents from different regions of Russia, representing pedagogical universities and regional education systems. The respondents were asked to evaluate the involvement of a pedagogical university in the regional education system, to choose the preferred and rejected forms of interaction, to report on their direct experience of participation in the interaction between a pedagogical university and a regional education system.

Results. The findings of the study indicated that there were discrepancies in the perceptions of the utility and accessibility of diverse models of interaction among representatives of universities and regional education systems. Academic staff demonstrates a greater degree of engagement in diverse formats of interaction with regional education systems. However, their priorities diverge from the

Acknowledgments

The study was financially supported by the Herzen State Pedagogical University of Russia by an internal grant. Project No. 27VG (“Scientific and methodological support of designing effective models of interaction between pedagogical universities and regional education systems”).

For citation

Tarasov S. V., Spasskaya E. B., Proekt Yu. L. Evaluating models of interaction between the pedagogical university and the regional educational system: Guidelines and expectations of the stakeholders. *Science for Education Today*, 2025, vol. 15 (1), pp. 116–140. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2501.06>

  Corresponding Author: Yuliya L. Proekt, proektjl@herzen.spb.ru

© Sergey V. Tarasov, Elena B. Spasskaya, Yuliya L. Proekt, 2025

expectations espoused by representatives of the regional education. The discrepancy between the emphasis on the model of presence, which defines the core function of the university as supplying teaching staff for the education system, and its inadequate efficacy in addressing the deficit of teachers, has been identified. It has been demonstrated that respondents with greater experience of collaboration are inclined towards the integrative model of interaction and are more satisfied with its outcomes.

Conclusions. The study has demonstrated that the models of interaction between teacher education institutions and regional education systems require transformation towards greater integration and cooperation. This is necessary in order to eliminate divergent expectations and create conditions for sustainable cooperation. Strengthening coordination mechanisms, developing practice-oriented and integration formats of interaction, and creating a system for monitoring the effectiveness of interaction will facilitate this transformation.

Keywords

Regional educational system; Pedagogical universities; Interaction formats; Models of interaction; Integration; Cooperation; Teaching staff.

REFERENCES

1. Dautov D. F. Cognitive and emotional statements as components of reciprocal interaction in network thinking. *Vestnik of Samara State Technical University. Series Psychological and Pedagogical Sciences*, 2023, vol. 20 (2), pp. 153-170. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54342219> DOI: <https://doi.org/10.17673/vsgtu-pps.2023.2.12>
2. Kadakin V. V., Shukshina T. I., Zamkin P. V. The role of pedagogical higher education establishment in the system of children additional education development of the region. *The Humanities and Education*, 2017, no. 3, pp. 56-64. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30016677>
3. Korotkov A. M., Zemlyakov D. V., Karpushova O. A. Training methodology of teachers to the professional activities in the network format in the context of the integration of the pedagogical university with the regional system of education. *Izvestia. Volgograd State Pedagogical University*, 2022, no. 8, pp. 4-11. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49736313>
4. Krolevetskaya E. N., Isaev I. F. Socio-cultural educational environment of the university as a factor in the development of future teacher's polysubjectness. *Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31 (6), pp. 114-135. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48967420> DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-6-114-135>
5. Lazarenko I. R. Regional context of planning and delivering academic programmes in teacher training higher education institutions. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, vol. 5, no. 6, pp. 7-14. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1506.01>
6. Mukina I. V., Sokolova L. Y., Mukin V. A. Correlation between regional culture and the social space of a flagship university. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 153-172. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1802.09>
7. Permyakov A. V., Petryakov P. A., Shirin A. G., Tsyvunina A. D., Pevzner M. N. Professional and personal development of newly-qualified teachers as a factor in sustainable development of the region. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14, no. 5, pp. 158-180. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2405.08>
8. Reprintseva Yu. S. Development of a model of regional scientific and pedagogical cluster educational systems of the Amur region. *Bulletin of Amur State University. Series: Humanities*, 2023,

- no. 102, pp. 82-84. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54592917> DOI: https://doi.org/10.22250/20730284_2023_102_82
9. Sityaeva S. M., Yaremtchuk S. V., Bakina A. V., Gotnoga A. V. The dynamic cluster model of scientific interaction between pedagogical universities and educational development institutes. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2021, no. 12, pp. 263-271. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?ysclid=m38jltlaw4357326322&id=47546677> DOI: <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.40>
 10. Tarasov S. V., Proekt Yu. L. Interaction practices between pedagogical universities and regional educational systems: Indicators of scientific and educational effectiveness. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (6), pp. 121-144. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=58731700> DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2306.06>
 11. Shalamova L. F., Marusyak D. M., Vladimirova T. N., Leskonog N. Y. Regional model of teacher education as a research problem. *Science for Education Today*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 99–125. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2201.05>
 12. Yakovleva N. O., Bukhtiyar E. S., Shlyk M. F. Model of interaction of a modern pedagogical university with the regional education system. *Pedagogical Perspective*, 2023, no. 3, pp. 29-38. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54321395> DOI: [https://doi.org/10.55523/27822559_2023_3\(11\)_29](https://doi.org/10.55523/27822559_2023_3(11)_29)
 13. Asghari H., Kilbrink N., Johansson A. E. Professional development in teacher education: (Vocational) teacher students' descriptions. *Scandinavian Journal of Vocations in Development*, 2024, vol. 9 (1), pp. 137–154. DOI: <https://doi.org/10.7577/sjvd.5753>
 14. Bakioglu A., Kirisci Sarikaya A. University-school partnership: Feedback and assessment. *Journal of Qualitative Research in Education*, 2022, vol. 22 (32), pp. 269-290. DOI: <https://doi.org/10.14689/enad.32.789>
 15. Bernay R., Stringer P., Milne J., Jhagroo J. Three models of effective school-university partnerships. *New Zealand Journal of Educational Studies*, 2020, vol. 55 (1), pp. 133-148. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40841-020-00171-3>
 16. Bogdan P. C., Dolcos F., Moore M., Kuznietsov I., Culpepper S. A., Dolcos S. Social expectations are primarily rooted in reciprocity: An investigation of fairness, cooperation, and trustworthiness. *Cognitive Science*, 2023, vol. 47 (8), pp. e13326. DOI: <https://doi.org/10.1111/cogs.13326>
 17. Kawamura Y., Kusumi T. Altruism does not always lead to a good reputation A normative explanation. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2020, vol. 90, pp. 104021. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2020.104021>
 18. Lipscombe K., Tindall-Ford Sh., Kirk M. Leading a top down directive from the bottom up: A school and university partnership. *Leading and Managing*, 2019, vol. 25 (1), pp. 29-43. DOI: <https://doi.org/10.3316/ielapa.757473251939271>
 19. Miller L. School-university partnerships and teacher leadership: Doing it right. *The Educational Forum*, 2015, vol. 79 (1), pp. 24-29. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131725.2015.972810>
 20. Romano A., Saral A. S., Wu J. Direct and indirect reciprocity among individuals and groups. *Current Opinion in Psychology*, 2022, vol. 43, pp. 254-259. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2021.08.003>
 21. Takács K. A Reputation-centered theory of human cooperation and social organization. *Sociologica*, 2022, vol. 16 (2), pp. 11-51. DOI: <https://doi.org/10.6092/issn.1971-8853/14196>
 22. Zakaria H., Kamarudin D., Fauzi M. A., Wider W. Mapping the helix model of innovation influence on education: A bibliometric review. *Frontiers in Education*, 2023, vol. 8, pp. 1142502. DOI: <https://doi.org/10.3389/feduc.2023.1142502>

23. Zhao K. Educating for wholeness, but beyond competences: Challenges to key-competences-based education in China. *ECNU Review of Education*, 2020, vol. 3 (3), pp. 470-487. DOI: <https://doi.org/10.1177/2096531120935463>

Submitted: 29 November 2024

Accepted: 10 January 2025

Published: 28 February 2025

This is an open access article distributed under the [Creative Commons Attribution License](#) which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Sergey V. Tarasov

Contribution of the co-author: the study conceptual framework, summarizing the research results;

Elena B. Spasskaya

Contribution of the co-author: literature review, interpretation of the results obtained;

Yuliya L. Project

Contribution of the co-author: data collection, mathematical-statistical processing of empirical data, analysis of the study results.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Sergey Valentinovich Tarasov

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Chief Researcher,

Research Institute of Pedagogical Problems of Education,

Herzen State Pedagogical University of Russia,

Moika nab., 48, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8595-8039>

E-mail: rector@herzen.spb.ru

Elena Borisovna Spasskaya

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Preschool Pedagogy,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika nab., 48, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-7425-8236>
E-mail: ebspasskaja@herzen.spb.ru

Yuliya Lvovna Proekt

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Department of Psychology of Professional Activity and IT in Education,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
Moika nab., 48, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1914-9118>
E-mail: proektjl@herzen.spb.ru